



Джули МакЭлвен



Джули МакЭлвен

ПЕРЕЛОМ  
ВО  
ВРЕМЕНИ



МОСКВА  
2022

УДК 821.111-312.4(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
М15

**ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!**

**МЫ В СОЦСЕТЯХ:**

[www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru)

 **vmirefiction**

Julie McElwain

A TWIST IN TIME

Copyright © 2017 Julie McElwain

First Pegasus Books edition April 2017

Редактор серии *Е. Радчук*

**МакЭлвен, Джули.**

М15      Перелом во времени : [роман] / Джули МакЭлвен ; [перевод с английского Е. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-117217-6

Бывший агент ФБР Кендра Донован застряла — попытки вернуться в XXI век не увенчались успехом. Она вынуждена смириться с положением, которое определяет для нее Новое время, и попытаться влиться в сообщество местных кисейных барышень. И это далеко не самая большая проблема...

Ее возлюбленного Алека подозревают в убийстве некой леди Довер — представительницы высшего общества. Она была найдена зарезанной, лицо исполосовано самым зверским способом. Вывод один — в Лондоне появился маньяк.

Когда Алек оказывается в западне, подстроеной представителями закона, Кендра старается сделать все ради его спасения: установить слежку за каждым гостем сверкающих бальных залов и разгадать искусную ложь, ставшую традицией для аристократов.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова Е., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117217-6

*С большой любовью к Джону и Тэмми,  
которые всегда приходят мне на помощь.*



## Пролог

Женщина неслась по темному переулку, пытаясь побороть озноб, звук ее шагов разносился глухим эхом по брусчатке. Ее лицо скривилось в гримасе — она предпочла бы, чтобы о ее приближении ничего не возвещало. Но это было неизбежно. «Туда и обратно», — напоминала она себе. Руками она держала воротник практичного шерстяного пальто, стискивая его у шеи в бесплодной попытке защититься от ночного воздуха. Из-за грязно-коричневого тумана, который прибыл с Темзы, стояла неприятная сырость.

Дай бог, хозяйка не заметит ее недолгое отсутствие. Скоро она вернется в квартиру сестры невредимой, устроится на топчане с грелкой у ног, которая обеспечит ей тепло на остаток ночи.

Приблизившись ко входу для прислуги с задней стороны особняка на Гросвенор-сквер, она вытащила тяжелый железный ключ из своей сумочки. От соседних конюшен по всему переулку разносился сап, храп и шарканье лошадей. Где-то вдалеке одинокий голос ночного стража прошептал: «Одиннадцать часов... и все спокойно».

Она прищурилась — в дьявольской темноте без факела или фонаря путь было не разглядеть, вставила ключ в замок. Ей пришлось сдерживать удивленный возглас, когда дверь сразу же со скрипом отворилась на пару сантиметров. Она готова была поклясться, что дверь закрыва-

ли перед уходом. Она торжественно пообещала себе, что хозяйка никогда не узнает и об этих никудышных мерах безопасности *в том числе*.

Сердце бешено колотилось, когда она в спешке проскользнула в холл и закрыла за собой дверь. На всякий случай придвинула еще и широкий засов. Только тогда беспокойство немного рассеялось. Несмотря на то что в холле было так же темно, как и в переулке, она больше не переживала. Здесь ей был знаком каждый сантиметр, не нужно было даже зажигать сальные свечи, которые хранились в комодe из красного дерева рядом со стеной.

Она быстро направилась к коридору, утопающему в тенях. Только когда дошла до вестибюля, хорошо освещенного большим количеством свечей, мерцающих на двухъярусной хрустальной люстре, она остановилась. Свет, развеивающий мрак, должен был успокаивать ее, но она чувствовала себя незащищенной.

*«Если бы моя хозяйка видела меня...»*

Ее сердце, спокойное с тех пор, как она вошла в особняк, снова начало больно биться в груди.

*«Туда и обратно».*

Из осторожности она замедлила шаги, спускаясь по лестнице на нижний этаж. Там остановилась и задержала дыхание, напрягшись, чтобы расслышать любой, даже самый глухой звук. *Тишина*. Они, скорее всего, уже в спальне, решила она. Ей всего лишь нужно было все сделать побыстрее. Выдохнув, она подняла свои юбки и поспешила вверх по лестнице, больше не опасаясь создать шум — толстый тканый ковер на ступеньках заглушит ее шаги.

Она снова остановилась в нерешительности, когда достигла верхней ступеньки. Как лесное животное, чувствующее опасность, она бросила взгляд в сторону гостиной. Дверь была открыта, позволяя желтому свету разрывать завесу теней в холле.



Она развернулась в противоположном направлении, в сторону узкого лестничного пролета, который должен привести ее к крылу для слуг на третьем этаже.

*«Туда и обратно».*

Она не смогла бы объяснить, почему так и не закончила свое дело, почему свет из гостиной, казалось, манил ее. Долю секунды она колебалась, бросая взгляд то в сторону лестницы для прислуги, то в сторону гостиной. Если хозяйка поймает ее за этим, ее сразу же уволят без рекомендаций, это ясно. Вопреки здравому смыслу, она подхватила свои юбки и прокралась по коридору к дверному проему.

Мысленно ругая себя за глупость, она задержала дыхание и продвинулась вперед. Сердце тяжело стучало. *«Одним глазком...»*

В следующую секунду воздух со свистом покинул ее легкие. Она отшатнулась, каблуком наступила на юбку. Она падала — а из груди рвался крик.

Сэм Келли не считал себя особенно суеверным. Однако, когда он сидел в «Поросенке и Парусе», излюбленной таверне сыщиков с Боу-стрит, — из-за близости к мировому суду, а не качества виски, — его затылок покалывало от призрачного ощущения нависшей опасности.

Лондон всегда был жестоким городом, но с тех пор как Англия победила в войне с Бони<sup>1</sup>, наконец сослав маленького тирана на Святую Елену, напряженность постепенно возростала. Сэм предпочел бы увидеть Наполеона повешенным или посмотрел бы на его голову, катящуюся с гильотины, — это произошло со многими французскими аристократами в период их кровавой революции двадцатилетней давности. Не было ничего справедливого в том, что этого подонка отправили провести остаток дней на тропическом острове, пока честные британцы тряслись от холода последних сентябрьских дней.

Англия должна была ликовать. Но возвращалось слишком много солдат, а нехватка работы довела всю страну до предела терпения. Недавние хлебные законы<sup>2</sup> не смогли спасти ситуацию, лишь способствуя взлету цен, де-

---

<sup>1</sup> Boney (англ.) — прозвище Наполеона Бонапарта, придуманное британцами (здесь и далее прим. пер.).

<sup>2</sup> «Хлебные законы» — законы о пошлине на ввозимое зерно, действовавшие в Великобритании в период между 1815 и 1846 годами (прим. ред.).

лая продукты недоступными для простого трудящегося народа.

Сэм мрачно уставился в стакан с горячим виски, зажатым в его руках, наслаждаясь теплом, которое проникало в кончики пальцев, и не обращая внимания на смех и разговоры столпившихся в прокуренной комнате людей. Времена меняются, подумал он. Каждый день, казалось, появлялись новые машины, способные заменить работу десятерых людей. Он не поддерживал луддитов<sup>1</sup> — эту горстку мерзавцев, если угодно его мнению, которые разносили в щепки новые ткацкие станки и машины, сжигали заводы и вызывали всеобщий хаос. Но он разделял их чувства, разочарование и страх от того, что эти машины отбирали возможность зарабатывать на кусок хлеба.

Он читал о том, что некоторые ремесленники, особенно невезучие, были вынуждены отправиться в рабочий дом. Другими словами, в долговую тюрьму. Как ему было известно, Лондон представлял собой пороховую бочку, которая ждала лишь малую искру, чтобы взорваться. К чему это приведет? Как люди выживут под натиском машин?

— Хей, начальник! Вы Сэм Келли?

Сэм поднял взгляд на маленького оборванца, который возник рядом с его столом. Он подумал, что паренек ему кого-то напоминает, но не был уверен. Город кишел грязнолицыми оборванцами.

— А кто спрашивает?

— Уильям Дрейк послал меня за вами. Хочет вас видеть.

Сэм поднял брови.

— Уилл Дрейк?

— Ну да. Ночной страж.

---

<sup>1</sup> Противников механизации и автоматизации (*прим. пер.*).

— Я знаю, кто он. Что ему нужно?

— Вы же охотник на воров Сэм Келли?

— Я сыщик с Боу-стрит Сэм Келли, — холодно поправил его Сэм, ему никогда не нравилось это старомодное прозвище. Уничжительное, оно источало дух коррупции с тех времен, когда парочка бессовестных сыщиков была поймана на сотрудничестве с преступным миром — помогали ворами грабить аристократов, а потом возвращали украденное и получали за это награду.

Парень придвинулся поближе, почти что украдкой, хотя никто на них не обращал особенного внимания.

— Мистер Дрейк просил отвести вас к нему, если вы не против, сэр, — произнес он. — Видите ли... тут убийство. Леди. Просто ужасное.

— Вы видели тело?

— Не. Меня отослали. Но я слышал, как внутри рыдала девушка. Она болтала о чем-то страшном.

— Хорошо.

Сэм резко опрокинул свой напиток, он не хотел оставлять виски, даже если это виски из «Поросенка и Паруса». Он поднялся, не обращая внимания на острую боль в коленях. Натянув пальто, он схватил свою дубинку сыщика с золотым наконечником со стола, покрытого царапинами. И указал ей в сторону двери.

— Пошли.



Леди убили на Гросвенор-сквер, что, в общем-то, было не таким уж и плохим местом, чтобы склеить лапы, подумал Сэм. Это был один из самых модных районов Лондона с рядами элегантных трех-, четырех-, а иногда и пятиэтажных домов; сами здания и подступы к ним были отделаны известняком и песчаником.

Не то чтобы в этот момент он мог по достоинству оценить архитектуру или огромный парк по другую сторону от этой широкой улицы. Была уже почти полночь, из-за тьмы и густого, как овсяная каша, тумана было практически невозможно видеть что-либо дальше десяти шагов перед собой. В то время как в остальной части города прямо-таки помешались на газовом освещении, жители Гросвенор-сквер придерживались традиции использовать масляные лампы, которые, согласно закону, должны были вывешиваться ночью перед каждым домом, иначе владельцам грозил серьезный штраф.

Хотя Сэм и сопротивлялся внутренне некоторым изменениям, происходящим сейчас по всей стране, он не мог не признать, что газовое освещение на этой улице было бы весьма кстати. По крайней мере, он смог бы хорошенько осмотреть окрестности, думал он, покидая вместе с пареньком экипаж, который он нанял, чтобы отвезти их по адресу. Он извлек монетку и кинул ее извозчику. Беспросветный мрак за пределами слабого желтого свечения от масляных ламп навеивал навязчивое чувство, что за тобой наблюдают, — распространенное явление в Лондоне. Сэм в уме прикидывал, сколько преступников могло скрываться в этих тенях.

Он поспешил к одному из таунхаусов, перед которым висела масляная лампа и одновременно из большинства окон разливался свет. Окна в соседних домах были либо закрыты ставнями, либо полностью темными, их жители уже спали или все еще где-то проводили вечер. Казалось, будто элегантные соседние здания не одобряли неподобающие события в доме номер 8.

Эта причудливая мысль пришла в голову Сэма, когда он приблизился к двум мужчинам, курящим перед приоткрытой дверью. Он узнал в них членов ночной стражи Генри Грили и Джека Нортон.

— Добрый вечер, — кивнул он в их сторону.

— Ничего доброго в этом вечере, — проворчал Джек и отодвинулся, чтобы Сэм прошел в таунхаус. — Дьявол точно вышел на прогулку и натворил беды.

Сэм чуть было не фыркнул в ответ.

— Эй, а ты куда собрался?

Сэм посмотрел через плечо и увидел, что Генри схватил его молодого спутника за шкурку, препятствуя его проникновению в таунхаус.

Парень принялся извиваться, он гневно уставился на ночного стража.

— Я же привез сыщика? Хочу теперь плату, обещанную мистером Дрейком!

— Сколько мистер Дрейк тебе пообещал? — спросил Джек, шаря в своих карманах.

Лукавый блеск возник в глазах ребенка.

— Гинею.

Джек хмыкнул.

— Ты меня совсем тупоголовым считаешь? Либо скажешь правду, либо уйдешь ни с чем!

— Соверен.

— А я король Англии тогда. Еще одна попытка!

Ухмыльнувшись наглости парня, Сэм оставил двух стражей разбираться с озорником. Он шагал по длинному узкому холлу в сторону лестницы, его взгляд обводил черно-белую мраморную плитку и высокий потолок с декоративным молдингом из белого гипса. По центру висела люстра, дюжина ее свечей почти расплавилась и превратилась в короткие огрызки, а пламя от них прерывисто мерцало.

Наверху другой страж был размещен перед открытой дверью, его внимание было приковано к тому, что происходило в комнате. Когда Сэм подошел, стражник уставился на него. Не говоря ни слова, Сэм провел своей дубинкой перед носом молодого человека и прошел в комнату.

Сначала он почувствовал запах: вонь сырого мяса, которая говорила о недавней смерти.

Внутри было полдюжины мужчин. Сэм сразу же заметил Уильяма Дрейка. Не только потому, что он знал его уже почти двадцать лет. Но еще и потому, что он благодаря своему росту в 190 сантиметров возвышался над всеми остальными присутствовавшими.

— Дрейк, — поприветствовал его Сэм.

Ночной страж огляделся кругом.

— А, Келли. Не был уверен, что паренек найдет тебя. Сказал ему поискать в «Буром медведе» или «Поросенке и Парусе». Чертовски жестокое дело.

— Ну, таковы почти все убийства, — заметил Сэм, его внимание было уже приковано к жертве.

Она сидела на диване в греческом стиле, его плавные линии и извивающиеся ножки пользовались популярностью среди аристократов. Бархатная обивка была нежно-голубого цвета, как яйца дрозда, почти что сливающегося с цветом легкого шелкового платья с органзой. Грудь, обнаженная низким квадратным вырезом, выглядела так, будто была вся в татуировках: темные болезненные раны испещрили бледную кожу. Лиф был также разорван ножом, кровь жертвы запятнала изящный материал.

Аккуратно изогнутые белые руки, обнаженные благодаря маленьким коротким рукавам, бессильно свисали по обе стороны тела, маленькие ручки покоились на диванных подушках ладонями вверх, будто жертва молила убийцу о пощаде. Нежная плоть была усеяна порезами и здесь. Она либо пыталась бороться, либо поднимала руки в тщетной попытке защититься.

*Вероятно, боролась*, решил Келли, скользнув взглядом по золотистым светлым волосам, которые спадали на ее плечи в диком беспорядке, шпильки еле держались на светлых прядях. Ее голова была откинута назад на диванные подушки, длинная шея изогнулась, как у лебедя. Невидящие глаза уставились в потолок. Они были открыты и остекленели после смерти.